

Научная статья
УДК 304.2:378
DOI: 10.20323/2658-428X-2024-1-22-68
EDN: MKMODB

Экспорт российского высшего образования как инструмент «мягкой силы»

Сергей Львович Таланов

Кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора социологии девиантного поведения, Центр исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Аннотация. В статье автором проанализировано какие инструменты и механизмы используют ведущие вузы России и Правительство РФ для привлечения и заинтересованности талантливых граждан из Китая. В 2023 году были опрошены студенты, магистранты, аспиранты из Китая, обучающиеся в ведущих вузах РФ. В рамках статьи представлены результаты интервьюирования позиционных экспертов (сотрудники центров (отделов) международного образования при вузах, профессора и т. д.). Был проведен анализ сайтов (сайты служб, отделов, департаментов по рекрутингу и сопровождению иностранных студентов) ведущих вузов, в которых учится больше всего граждан из Китая с целью выяснить, какие условия (возможности) созданы для поступающих (обучающихся) из КНР. Установлено, что для большинства граждан из Китая обучение в российских вузах является одним из этапов на пути построения успешной карьеры. Многие еще в Китае приняли решение, что после окончания вуза в РФ уедут продолжать учиться или работать в США, Канаду, Великобританию и т. д. Примерно у одной трети выпускников-бакалавров изменились планы. Изначально они не планировали продолжать обучение после получения высшего образования. Но заканчивая вуз в России, решили продолжить обучаться в РФ и получить еще и степень магистра. Установлено, что около одной пятой магистрантов из КНР поменяли свои планы и решили продолжить обучение в аспирантуре в РФ. Выявлено, что только незначительное число выпускников-магистрантов из КНР приняли решение остаться работать в РФ. В статье предлагаются рекомендации для совершенствования государственного механизма привлечения и заинтересованности талантливых абитуриентов из Китая.

Ключевые слова: мягкая сила; интернационализация; экспорт образовательных услуг; конкуренция за таланты; мобильность студентов; вузы, барьеры экспорта услуг; иностранные студенты; академическая мобильность

Для цитирования: Таланов С. Л. Экспорт российского высшего образования как инструмент «мягкой силы» // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22).

Original article

Export of russian higher education as a tool of “soft power”

Sergei L. Talanov

Candidate of sociological sciences, associate professor, senior researcher in the sector of sociology of deviant behavior, Center for the study of adaptation processes in changing society, Federal research sociological center of the Russian academy of sciences, Moscow
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Abstract. In the article, the author analyzed what tools and mechanisms are used by leading universities in Russia and the Government of the Russian Federation to attract and interest talented citizens from China. In 2023, students, master's students, post-graduate students from China studying at leading universities of the Russian Federation were interviewed. The article presents the results of interviewing positional experts (employees of centers (departments) of international education at universities, professors, etc.). The analysis of sites (sites of services, departments, departments for recruiting and accompanying foreign students) of leading universities in which the most citizens from China study was carried out in order to find out what conditions (opportunities) were created for applicants (students) from the PRC. It has been established that for most citizens from China, training in Russian universities is one of the stages on the way to building a successful career. Many still in China decided that after graduation in the Russian Federation they will leave to continue to study or work in the USA, Canada, Great Britain, etc. About one-third of undergraduate graduates have had their plans changed. Initially, they did not plan to continue their studies after graduating. But finishing the university in Russia, they decided to continue to study in the Russian Federation and also get a master's degree. It was found out that about one fifth of undergraduates from the PRC changed their plans and decided to continue their postgraduate studies in the Russian Federation. It was revealed that only a small number of graduate students from the PRC decided to stay to work in the Russian Federation. The article offers recommendations for improving the state mechanism for attracting and interested talented applicants from China.

Keywords: soft power; internationalization; export of educational services; competition for talent; student mobility; universities, barriers to the export of services; international students; academic mobility

For citation: Talanov S. L. Export of Russian higher education as a tool of “soft power”. *Social and political researches*. 2024;1(22): 68-83. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-68>. <https://elibrary.ru/MKMODB>.

Актуальность исследования

Аксиомой является тот факт, что высшая школа России вносит свой существенный вклад в экономическое процветание страны. Главное

для любого современного государства – человеческий капитал, чем больше в стране образованных людей, тем интенсивнее оно развивается. Ведущие вузы страны, несмотря

на то, что после распада СССР резко сократилось финансирование, сумели сохранить лучшие традиции, научные школы, систему подготовки высококлассных специалистов, в результате Россия доминирует по многим позициям в рамках глобальной конкуренции. Россия владеет технологиями полного цикла создания современных турбореактивных двигателей, морских газотурбинных двигателей (только 5 стран способны производить такие двигатели). У РФ своя поисковая система, а как известно, только три страны имеют свою поисковую систему – США, Россия, Китай. Россия – ведущая страна мира по развитию атомных технологий и первая в мире по строительству реакторов за рубежом. РФ входит в число 6 стран, у которых есть свои среднемагистральные самолеты. Российские программисты считаются лучшими в мире. И данный список достижений России можно продолжать, но чтобы удерживать лидерство в условиях динамики социальных изменений, необходимо все время на должном уровне финансировать систему образования и науки, именно от развития этих двух институтов зависит, будет ли РФ доминировать на глобальном рынке. Но, к сожалению, в последние годы в стране высокий уровень смертности, низкий уровень рождаемости, старение населения, что негативно отражается на развитии государства. Так как рождаемость моментально не повысить, то нехватку экономически активного населения можно восполнить за счет трудовых

мигрантов высокой квалификации, а также за счет привлечения талантливых иностранных абитуриентов. Многие страны через образование стремятся максимально привлечь самых способных абитуриентов в свои вузы, и это позволяет им доминировать на международной арене. Нашей стране необходимо не только привлекать самых талантливых абитуриентов, но и заинтересовать их остаться после окончания вузов, в частности, создавать условия для их полноценной самореализации в РФ [Таланов, 2022]. Например, экономика Китая стала самой развитой в мире, в частности, благодаря огромным финансовым вложениям в человеческий капитал, а также благодаря правильной миграционной политике по привлечению и заинтересованности самых талантливых иностранных граждан в Китае. Сначала власти КНР активно стремились, чтобы наиболее талантливая часть молодежи училась за рубежом в лучших вузах мира. Потом, через десятки лет такой практики, власти Китая изменили стратегию и стали наоборот привлекать максимально возможное количество талантливых иностранных граждан в вузы Китая. Необходимо перенимать опыт Китая, так как талантливые иностранные абитуриенты – важный ресурс для развития любой страны. Но опыт надо перенимать с учетом российской специфики. Если мы правильно организуем миграционную политику, то в РФ будет много талантливых людей и данная стратегия станет сравнительным преимуществом РФ.

Учитывая все вышеперечисленное, мы предприняли попытку проанализировать, какие инструменты используют ведущие вузы России и Правительство РФ для привлечения и заинтересованности талантливых граждан из Китая.

Постановка проблемы

В рамках исследования предпринята попытка проанализировать какие инструменты используют ведущие вузы мира и их правительства для привлечения и заинтересованности талантливых граждан из Китая, а также изучен опыт Китая по привлечению и заинтересованности самых лучших иностранных студентов и аспирантов.

Политологи и социологи целенаправленно анализируют, как в разных странах правительства организуют работу по привлечению и заинтересованности талантливых выпускников-иностранцев [Dursun, Altin Gumussoy, 2021; Schlesinger, 2021; Kim, 2011].

Многочисленные исследования демонстрируют, что РФ отстает от США, Канады, Великобритании, Германии, Японии, Китая по количеству иностранных студентов. Поэтому отечественные ученые целенаправленно изучают как организован рекрутинговый процесс правительствами разных стран [Артеев, 2021; Антонова, 2020].

По данным статистики, для иностранных абитуриентов самыми престижными и желанными являются вузы США, Великобритании, Германии, Франции, Канады, Японии и

Китая, по этой причине социологи, политологи педагоги активно изучают, какие инструменты используются в данных странах для популяризации высшего образования. Учеными было, в частности, установлено, что Китай с 2008 года реализовывал план «Тысяча талантов», в результате власти КНР смогли привлечь более 60 тыс. ученых со всего мира, которые, в свою очередь, внесли и продолжают вносить огромный вклад развитие науки и экономики Китая [Tse, Agnes Chung-yan, 2014; Wen, 2018; Gong, 2015].

Исследования показывают, что в Китае иностранных граждан хорошо охраняют, уровень преступности очень низкий, иностранные студенты в КНР чувствуют себя в полной безопасности. В вузах Китая жесткая дисциплина. Все это безусловно положительно сказывается на росте желающих получить высшее образование в Китае [Хуе, 2015].

Для привлечения наиболее талантливой молодежи ведущие страны мира совершенствуют миграционную политику, в частности, упрощают получение визы на въезд в страну для ученых и высококлассных специалистов, а также ускоряют для данной категории граждан процедуру на получение постоянного места жительства. Например, в Канаде развита программа «Экспресс-въезд», в Великобритании программа «Глобальная виза талантов», данные программы уже хорошо себя зарекомендовали. Кроме того, канадские власти увеличивают количество канадских школ в Китае, выпускники

данных школ по окончании стремятся поступать именно в вузы Канады [Hansen, Anders Sybrandt and Thøgersen, Stig., 2015].

Для заинтересованности выпускников-иностранцев власти Германии совершенствуют миграционное законодательство. В частности, неоднократно изменения коснулись законодательства о пребывании в стране и занятости (2000, 2005, 2011 гг.), что позволило создать комфортные условия для талантливых выпускников, у которых есть возможность по упрощенной схеме получить вид на жительство после окончания вуза, если они устроятся на работу по квалификации, указанной в дипломе [Moser, 2014].

Проведенный нами анализ показывает, что во Франции эффективно работает система «единого окна поддержки иностранных студентов», позволяющая им быстро адаптироваться к новой социальной реальности.

Ученые из США подробно анализируют влияние изменений федеральной политики на иностранных студентов, получающих высшее образование в Соединенных Штатах [McKivigan, 2020; Corley, 2007; Israel, 2021].

Исследователи систематически изучают взаимосвязь между имиджем и репутацией конкретного университета и мотивами иностранных абитуриентов [Lebeau, 2022; Del-Castillo-Feito, 2019; Manzoor, 2021; Aledo-Ruiz, 2022].

Многочисленные социологические опросы показывают, что ино-

странные студенты так или иначе вовлечены во вторичную занятость, что позволяет им оплачивать обучение. Но учиться успешно (на отлично) и одновременно работать очень сложно, соответственно, необходимо создавать студентам такие условия, чтобы им не нужно было подрабатывать [Бабуркин, 2022; Шатилов, 2020; Алешин, 2021; Коряковцева, 2022].

В трудах отечественных исследователей подробно рассматриваются проблемы, связанные с привлечением иностранных абитуриентов в связи с COVID-19 [Березин, 2020].

Проведенный нами вторичный анализ показывает, что во всех ведущих странах мира, чем выше уровень образования выпускников-иностранцев, тем более лояльное по отношению к ним миграционное законодательство, тем кто обучается в докторантуре легче получить вид на жительство, гражданство [Kahn& MacGarvie, 2020].

Выводы, полученные в ходе анализа миграционной политики ведущих стран мира, учитывались нами в ходе нашего исследования.

Эмпирическая база исследования

Анализ статистики показывает, что главной экономикой мира становится Китай, по этой причине важно самых талантливых абитуриентов из КНР привлекать в российские вузы.

В 2023 году были опрошены студенты, магистранты, аспиранты из Китая, обучающиеся в ведущих вузах РФ: РУДН, КФУ, МФПУ, СПбПУ, МГУ, ВШЭ, УрФУ, СПбГУ, ОмГА, ПМГМУ.

Применена двухступенчатая выборка, выборка квотная со случайным механическим отбором респондентов на второй ступени.

Первая ступень – отбор вузов, в которых в 2022/2023 академическом году обучалось наибольшее число граждан из Китая, отобрано 10 вузов.

Вторая ступень – онлайн опрос. Сначала пользователи самых популярных социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники и т. п.), увидев рекламу на веб-сайте, зарегистрировались на сайте панели. Затем респондент оставлял базовую социально-демографическую информацию о себе (свою профильную анкету) и только после этого становился участником панели. Если респонденты соглашались принять участие, то переходили по ссылке на анкету и самостоятельно заполняли её. Специальная программа позволяла контролировать, чтобы каждый респондент мог отдать свой голос только один раз. Онлайн-опрос осуществлялся в соответствии с заданными квотами, рассчитанными для каждого вуза в соответствии с представительством в нем граждан из Китая.

Переменные квотирования: пол, возраст, тип семьи, статус (студент, магистрант, аспирант). Объем выборки составил $n=1\ 200$ человек.

Осуществлено интервьюирование позиционных экспертов (сотрудники центров (отделов) международного образования при вузах, профессора и т. д.), $n=25$.

Был проведен анализ сайтов (сайты служб, отделов, департаментов по рекрутингу и сопровождению ино-

странных студентов) ведущих вузов, в которых учится больше всего граждан из Китая, с целью выяснения, какие условия (возможности) созданы для поступающих (обучающихся) из КНР.

Авторская гипотеза

Государственная политика в сфере высшего образования как инструмент мягкой силы будет более эффективной в сравнении с имеющейся практикой при соблюдении следующих условий:

- вузы должны создать комфортные условия иностранным студентам для социальной, психологической, физиологической и языковой адаптации;
- за каждым иностранным студентом закрепляется куратор и студент-старшекурсник с высоким уровнем кросс-культурных компетенций;
- с иностранными студентами должны работать преподаватели, обладающие знаниями о национально-психологических особенностях студентов (магистрантов, аспирантов) из Китая;
- систематически проводить олимпиады в Китае, дающие право поступать в российские вузы;
- открывать центры по довузовской подготовке в вузы РФ в КНР;
- предоставлять наиболее способным иностранным аспирантам место для работы в российских вузах;
- инвестировать в образовательные рынки за рубежом, в частности, открывать русские школы в Китае с внедрением китайских методик обу-

чения, в распространение курсов изучения русского языка во внешкольное время;

– выделять больше отдельных комнат в общежитиях для иностранных граждан – студентов (магистранту, аспиранту и т. д.);

– расширить сеть терминалов в представительствах Россотрудниче-

ства за рубежом, чтобы любой иностранный гражданин мог подать документы в вузы РФ.

Результаты исследования

Сначала мы изучали, какие планы у иностранных граждан – выпускников российских вузов (см. табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Ваши планы после окончания обучения в российском вузе?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из Китая					
	бакалавры		магистры		аспиранты	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Получить еще одно высшее образование	—	5	—	—	—	—
Учиться в магистратуре в России	33	34	—	—	—	—
Работать за рубежом (США, Канада, Великобритания, Германия и т. д.)	24	14	35	29	45	51
Получить еще какое-либо дополнительное образование, учиться на профессиональных курсах и т. д.	13	18	18	21	—	—
Работать в России	12	14	11	12	—	—
Вернуться на Родину	10	9	—	—	—	—
Продолжить учиться за рубежом (США, Канада и т. д.)	8	6	15	18	40	39
Учиться в аспирантуре в России	—	—	21	20	—	—
Учиться в докторантуре в России	—	—	—	—	15	10

Чем выше уровень получаемого образования, тем больше желание у респондентов уехать работать или учиться за рубеж. Также мы видим, что только 12 % юношей и 14 % девушек бакалавров-выпускников хотят работать в РФ. Кроме того, установлено, что около одной трети юношей и девушек желают продолжить обучение в магистратуре, около

одной пятой планируют обучаться в аспирантуре, и только 15 % юношей и 10 % девушек хотят поступить в докторантуру.

Далее мы предприняли попытку выяснить, какие были планы у абитуриентов перед поступлением в российский вуз и после его окончания (см. табл. 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Изменились ли Ваши планы после завершения обучения?»

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из Китая					
	бакалавры		магистры		аспиранты	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Да, изменились. Не планировал продолжать обучение после получения высшего образования. Теперь решил получить еще и степень магистра	33	34	—	—	—	—
Нет, не изменились, я планировал получить степень бакалавра и уехать работать в США, Великобританию и т. д. Обучение в РФ – это просто один из этапов карьеры (обучения). Так и сделаю	24	14	—	—	—	—
Да, изменились. Не планировал учиться на курсах повышения квалификации и переподготовки, но во время обучения в РФ решил обучаться	13	18	18	21	—	—
Да, изменились. Раньше хотел уехать после окончания учебы в Китай, теперь планирую работать в РФ	12	14	11	12	—	—
Да, изменились. Изначально я хотел получить в РФ еще и степень магистра, теперь не хочу. Поеду обратно в Китай	10	9	—	—	—	—
Нет, не изменились, обучение в РФ – это изначально промежуточный этап. Буду как и планировал продолжить учиться за рубежом (США, Канада и т. д.)	8	6	15	18	40	39
Да, изменились. Раньше не планировал получать второе высшее образование в РФ, теперь планирую	—	5	—	—	—	—
Нет, не изменились, я планировал получить степень магистра и уехать из РФ работать в США, Великобританию и т. д. Так и сделаю	—	—	35	29	—	—
Нет, не изменились, я планировал получить научную степень и уехать из РФ работать в США, Великобританию и т. д. Так и сделаю	—	—	—	—	45	51
Нет, не изменились, я планировал закончить докторантуру в РФ и уехать из страны. Так и сделаю	—	—	—	—	10	5
Да, изменились. Не планировал продолжать обучение после окончания магистратуры. Теперь решил получить еще и научную степень, закончив аспирантуру	—	—	21	20	—	—

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из Китая					
	бакалавры		магистры		аспиранты	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Да, изменились. Не планировал продолжать обучение после окончания аспирантуры. Теперь решил получить еще и докторскую степень, закончив докторантуру	—	—	—	—	5	5
Да, изменились. Изначально я хотел закончить в РФ еще и аспирантуру, теперь не хочу	—	—	—	—	—	—
Да, изменились. Изначально я хотел закончить в РФ еще и докторантуру, теперь не хочу	—	—	—	—	—	—

Как видно из ответов опрошенных, для большинства граждан из Китая обучение в российских вузах – это изначально один из этапов на пути построения успешной карьеры. Многие еще в Китае приняли решение, что после окончания вуза в РФ уедут продолжать учиться или работать в США, Канаду, Великобританию и т. д. Примерно у одной трети выпускников-бакалавров изменились планы. Изначально они не планировали продолжать обучение в России после получения высшего образова-

ния. Но заканчивая вуз, решили продолжить обучаться в РФ и получить еще и степень магистра. Только незначительное число выпускников-магистрантов из КНР приняли решение остаться работать в РФ. Из аспирантов – граждан КНР – никто не планирует остаться работать в РФ.

Далее мы изучали, с чем именно связано изменение планов студентов и аспирантов из Китая (см. табл. 3). Выборка иная, так как в таблице представлены ответы только тех кто указал, что его планы изменились.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: «Какие факторы оказались ключевыми при пересмотре планов?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из Китая					
	бакалавры		магистры		аспиранты	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Вузы США, Великобритании и т. д. входят в мировые рейтинги вузов мира. В РФ мало вузов, которые сопоставимы по престижу с вузами этих стран	100	100	100	100	100	100
В других странах (США, Канаде, и Европе) в целом больше возможностей для трудоустройства	100	100	100	100	100	100
В США, а также в странах Европы лучше социально-экономическая среда, более развитая инфраструктура	78	87	79	84	80	88

Ответы респондентов	Иностранные граждане из Китая					
	бакалавры		магистры		аспиранты	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
В других странах (США, Германии и т. д.) лучше экология, климат	74	65	72	62	71	59
Низкая известность российских вузов за рубежом, слабые позиции в международных рейтингах	52	55	51	56	49	53
Недружелюбное визовое законодательство	47	56	43	58	46	59
Изменились условия на рынке труда	24	17	26	16	25	18
Отношение окружающих (агрессия, грубость, враждебность со стороны проживающего населения)	23	45	25	47	27	49
В РФ высокий уровень преступности	22	37	21	38	18	21
СВО	21	22	20	19	21	22
Повышение доходов Вашей семьи	19	18	16	18	18	21
Снижение доходов Вашей семьи	18	28	21	31	22	34
COVID-19	18	19	17	18	16	20
Чувство одиночества в новой культуре	13	17	10	14	5	6
Личные причины	6	7	7	8	6	9
Другое	5	5	5	5	5	5

*Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Мы видим, что для иностранных граждан из КНР возможность учиться и работать в США, Канаде, Японии и странах Европы кажется более престижной из-за развитой инфраструктуры, высоких зарплат, комфортных условий проживания, и наличия более престижных вузов.

Был проведен анализ сайтов (сайты служб, отделов, департаментов по рекрутингу и сопровождению иностранных студентов) ведущих вузов, в которых учится больше всего граждан из Китая, чтобы выяснить, какие условия (возможности) созданы для поступающих (обучающихся) из КНР.

Установлено, что вузы предоставляют иностранным студентам

помощь в виде консультаций, прикрепления за группой кураторов из числа преподавателей и студентов старших курсов, помогают снять жилье или дают комнату в общежитии, предлагают работу в РФ после окончания вуза, психологическую поддержку, в некоторых вузах оказывают бесплатную юридическую помощь. В вузах существует четкое разделение по направлениям: одни взаимодействуют со студентами из Китая, другие отделы отвечают за взаимодействие с иностранными гражданами из стран Африки. В плане рекрутирования новых абитуриентов из КНР российские вузы добавляют новые каналы коммуникации с иностранными гражданами

из Китая, пытаются представлять информацию о своем вузе в самых популярных социальных сетях Китая на китайском языке, что способствует и продвижению вуза, и его узнаваемости для граждан Китая.

В рамках исследования осуществлено интервьюирование позиционных экспертов (сотрудники центров (отделов) международного образования при вузах, профессора и т. д.), n=25.

Профессор, 70 лет

«В ведущих странах мира иммиграционная политика направлена не только на привлечение талантливой молодежи, но и на то, чтобы наиболее способные оставались в стране и работали на ее процветание. А что у нас? Мы с таким трудом через открытия «Русских домов», проведения международных олимпиад, популяризацию русского языка привлекаем иностранных абитуриентов в страну, а иностранные граждане, получая степень бакалавра в РУДН, МГУ, ВШЭ и т. д., стремятся продолжить образование в США, Великобритании, Канаде, Франции, Германии и, как правило, получив там степень магистра или степень Ph.D., там и остаются. Надо совершенствовать инструменты «мягкой силы» во внешней политике России».

Сотрудник международного отдела вуза, доцент, 57 лет

«Иностранные граждане по-разному (с разной скоростью) адаптируются к новому месту обучения. Большинство граждан из Китая достаточно хорошо приспособлива-

ются к климатическому и временному поясу. Но у ряда иностранных студентов из КНР возникают сложности при адаптации к новой социокультурной среде. Необходимо совершенствовать институт наставничества в вузах. Мы сталкиваемся с тем, что многие студенты из КНР не знают, куда можно обратиться за юридической или медицинской консультацией, считаю, что Россотрудничество должно повысить эффективность своей работы. Необходимо существенно увеличить финансирование федеральных целевых программ и проектов, направленных на продвижение и укрепление позиций российского образования и русского языка за рубежом».

Декан факультета иностранных языков, профессор, 60 лет.

«По данным статистики количество студентов из Китая больше всего в вузах США, Великобритании, Канады, очевидно, что старые формы рекрутинга, применяемые российскими вузами, больше не работают. Нужно совершенствовать механизмы рекрутингового процесса, развивать свои собственные бренды. А у нас пока на слуху только МГУ, ВШЭ, СПбГУ, хотя есть чем гордиться, много вузов сильных не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в Новосибирске, и Томске. Организовывать туристические поездки для ребят из КНР, хотя бы в Новосибирск, Томск, Красноярск. Кроме этого, необходимо максимально упростить подачу заявки на обучение в РФ для абиту-

риентов из Китая. В стране много непонятных посредников, коммерческих фирм, которые за деньги помогают подать документы в российские вузы. Нужно избавляться от таких посредников, помощь должно оказывать Россотрудничество, у него для этого есть все ресурсы».

Мы видим, что у позиционных экспертов есть большое количество предложений как повысить эффективность миграционной политики в отношении талантливой молодежи из КНР.

Заключение

Для совершенствования государственного механизма привлечения и удержания в стране иностранных абитуриентов из Китая необходимо следующее:

- вузы должны создать комфортные условия для социальной, психологической, физиологической и языковой адаптации иностранным студентам;
- за каждым иностранным студентом важно закрепить куратора и студента-старшекурсника с высоким уровнем кросс-культурных компетенций;
- с иностранными студентами должны работать преподаватели, обладающие знаниями о национально-психологических особенностях студентов (магистрантов, аспирантов) из Китая;
- систематически проводить олимпиады в Китае, дающие право поступать в российские вузы;

- открывать центры по довузовской подготовке в вузы РФ в КНР;
- предоставлять наиболее способным иностранным аспирантам место для работы в российских вузах;
- инвестировать в образовательные рынки за рубежом, в частности, открывать русские школы в Китае с внедрением китайских методик обучения, в распространение курсов изучения русского языка во внешкольное время;
- выделять больше отдельных комнат в общежитиях для иностранных граждан – студентов (магистранту, аспиранту и т. д.);
- доступ на сайт российских вузов должен быть круглосуточным и иметь режим быстрой обратной связи, учитывая разные часовые пояса с КНР, а также вся информация на сайте должна дублироваться на китайском языке;
- информация о вузах должна быть широко представлена в самых популярных социальных сетях в КНР, причем должны быть созданы сообщества и группы, где в режиме быстрой обратной связи любой гражданин Китая мог бы общаться с представителем российских вузов и получать всю необходимую информацию;
- расширить сеть терминалов в представительствах Россотрудничества за рубежом, чтобы любой иностранный гражданин мог подавать документы в вуз РФ, пройти собеседование онлайн, не покидая своей страны, вблизи от места своего проживания.

Библиографический список

1. Алешин В. В. Учебная миграция выпускников средних школ: предпосылки и мотивы (на материалах Ярославской области) // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 8. С. 24-35.
2. Антонова Н. Л. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства / Н. Л. Антонова, А. Д. Сущенко, Н. Г. Попова // *Образование и наука*. 2020. Т. 22. № 1. С. 31-58.
3. Артеев С. П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2021. Т. 13, № 1. С. 32-57.
4. Бабуркин С. А. Отношение к учебе и вторичной занятости студентов: гендерные особенности // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2022. № 11. С. 47-62.
5. Березин Д. Т. Влияние COVID-19 на систему высшего образования / Д. Т. Березин, Е. С. Румянцева [и др.] // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 2020. № 10. С. 12-22.
6. Бинцин Ч. «Мягкая сила» в концепции внешней политики Китая // *Информационные войны*. 2022. № 1 (61). С. 23-25.
7. Коряковцева О. А. Цифровое поколение: вызов к гражданской идентичности / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // *Политическое в условиях цифровых трансформаций : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием)*. Москва : Аспект-Пресс, 2022. С. 165-175.
8. Кушнарв Ф. Ю. Бренд страны, региона и города как фактор «мягкой силы» России // *Мир русскоговорящих стран*. 2022. № 3 (13). С. 44-68.
9. Таланов С. Л. Место образования в политике «мягкой силы» России: стратегические направления и инструменты // *Мир русскоговорящих стран*. 2022. № 2 (12). С. 22-47. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47>. <https://elibrary.ru/zbzdhy>.
10. Шатилов А. Б. Академическая мобильность иностранных студентов гуманитарных и обществоведческих направлений в рамках «мягкой силы» Российской Федерации // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019. Т. 9, № 6 (42). С. 10-13.
11. Aledo-Ruiz M. D., Martínez-Caro E., & Santos-Jaén J. M. The influence of corporate social responsibility on students' emotional appeal in the HEIs: The mediating effect of reputation and corporate image // *Corporate social responsibility and environmental management*. 2022. № 29(3). P. 578-592. <https://doi.org/10.1002/csr.2221592ALEDO-RUIZET AL>.
12. Corley E.A. & Sabharwa M. Foreign-born academic scientists and engineers: producing more and getting less than their us-born peers? // *Research in higher education*. 2007. №48. P. 909-940.
13. Del-Castillo-Feito C., A. Blanco-González and E. González-Vázquez. The relationship between image and reputation in the Spanish public university // *European research on management and business economics*. 2019. № 25 (2). P. 87-92.
14. Dursun O., & Altin Gumussoy C. The effects of quality of services and emotional appeal on university reputation: stakeholders' view // *Quality assurance in education*. 2021. № 29. P. 166-182.

15. Gong Xue, Huybers Twan. Chinese students and higher education destinations: Findings from a choice experiment // Australian journal of education. 2015. 59. 2. P. 196-218.
16. Hansen Anders Sybrandt, Thøgersen Stig. The anthropology of chinese transnational educational migration // Journal of current chinese affairs. 2015. 44. 3. P. 3-14.
17. Israel E. & Batalova J. International students in the United States. 2021. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/international-students-united-states-2020>. (Дата обращения: 14.01.2021).
18. Kahn S. & MacGarvie M. The impact of permanent residency delays for stem PhDs: Who leaves and why // Research policy. 2020. 49(9). P. 54.
19. Kim D., Wolf-Wendel L. & Twombly S. International faculty: Experiences of academic life and productivity in US universities // The journal of higher education. 2011. №82. P. 720-747.
20. Manzoor S.R., Ho J.S.Y., Al Mahmud A. Revisiting the ‘university image model’ for higher education institutions’ sustainability // J. Market. High educ. 2021. № 31 (2). P. 220-239.
21. McKivigan J. M. Effect of federal policy changes on international students pursuing higher education studies in the United States // Higher education research. 2020. №5. P. 60.
22. Moser P., Voena A. & Waldinger F. German jewish émigrés and US invention // American economic review. 2014. №104. P. 3222-55.
23. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // Policy reviews in higher education. 2022. Volume 6. Issue 1. P. 6-26. <https://doi.org/10.1080/23322969.2021.1904791>.
24. Schlesinger W., Cervera-Taulet A., Wymer W. The influence of university brand image, satisfaction, and university identification on alumni WOM intentions // J. Market. High educ. 2021. P. 1-19.
25. Tse Agnes Chung-yan. Beauty is in the eye of the beholder – promoting chinese soft power to the right audience in the right ways // International journal of arts & sciences. 2014. 7. 5. P. 1-10.
26. Wen W. Inbound international student policies in China: a historical perspective // Asian education and development studies. 2018. Vol. 7 Issue: 2, P.174-183: <https://doi.org/10.1108/AEDS-09-2017-0097>.

Reference list

1. Aleshin V. V. Uchebnaja migracija vypusnikov srednih shkol: predposylki i motivy (na materialah Jaroslavskoj oblasti) = Educational migration of secondary school graduates: prerequisites and motives (based on materials from the Yaroslavl region) // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2021. № 8. S. 24-35.
2. Antonova N. L. «Mjagkaja sila» vysshego obrazovaniya kak faktor mirovogo liderstva = The “soft power” of higher education as a factor in world leadership / N. L. Antonova, A. D. Sushhenko, N. G. Popova // Obrazovanie i nauka. 2020. T. 22, № 1. S. 31-58.
3. Arteev S. P. Vneshnjaja politika Rossii: «mjagkaja sila» regionov = Russia's foreign policy: “soft power” of the regions // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaja politika. 2021. T. 13, № 1. S. 32-57.
4. Baburkin S. A. Otnoshenie k uchebe i vtorichnoj zanjatosti studentov: gendernye osobennosti = Attitudes to students' studies and secondary employment: gender aspect // Alma Mater (Vestnik vysshej shkoly). 2022. № 11. S. 47-62.

5. Berezin D. T. Vlijanie COVID-19 na sistemu vysshego obrazovanija = Impact of COVID-19 on the higher education system / D. T. Berezin, E. S. Rumjanceva [i dr.] // Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly. 2020. № 10. S. 12-22.
6. Bincin Ch. «Mjagkaja sila» v koncepcii vneshnej politiki Kitaja = “Soft power” in China's foreign policy concept // Informacionnye vojny. 2022. № 1 (61). S. 23-25.
7. Korjakovceva O. A. Cifrovoe pokolenie: vyzov k grazhdanskoj identichnosti = Digital generation: a challenge to civic identity / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Politicheskoe v uslovijah cifrovyh transformacij : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem). Moskva : Aspekt-Press, 2022. S. 165-175.
8. Kushnarev F. Ju. Brend strany, regiona i goroda kak faktor «mjagkoj sily» Rossii = The brand of the country, region and city as a factor of “soft power” of Russia // Mir russkogovorjashhih stran. 2022. № 3 (13). S. 44-68.
9. Talanov S. L. Mesto obrazovanija v politike «mjagkoj sily» Rossii: strategicheskie napravlenija i instrumenty = Place of education in the policy of “soft power” of Russia: strategic directions and tools // Mir russkogovorjashhih stran. 2022. № 2 (12). S. 22-47. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47>. <https://elibrary.ru/zbzdhy>.
10. Shatilov A. B. Akademicheskaja mobil'nost' inostrannyh studentov gumanitarnyh i obshhestvovedcheskih napravlenij v ramkah «mjagkoj sily» Rossijskoj Federacii = Academic mobility of foreign students of humanitarian and social studies in the framework of “soft power” of the Russian Federation // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2019. T. 9, № 6 (42). S. 10-13.
11. Aledo-Ruiz M. D., Martínez-Caro E., & Santos-Jaén J. M. The influence of corporate socialresponsibility on students' emotional appeal in the HEIs: Themediating effect of reputation and corporate image // Corporatesocial responsibility and environmental management. 2022. № 29(3). P. 578-592. <https://doi.org/10.1002/csr.2221592ALEDO-RUIZET AL>.
12. Corley E.A. & Sabharwa M. Foreign-born academic scientists and engineers: producing more and getting less than their us-born peers? // Research in higher education. 2007. №48. P. 909-940.
13. Del-Castillo-Feito C., A. Blanco-González and E. González-Vázquez. The relationship between image and reputation in the Spanish public university // European research on management and business economics. 2019. № 25 (2). P. 87-92.
14. Dursun O., & Altin Gumussoy C. The effects of quality of servicesand emotional appeal on university reputation: stakeholders' view // Quality assurance in education. 2021. № 29. P. 166-182.
15. Gong Xue, Huybers Twan. Chinese students and higher education destinations: Findings from a choice experiment // Australian journal of education. 2015. 59. 2. P. 196-218.
16. Hansen Anders Sybrandt, Thøgersen Stig. The anthropology of chinese transnational educational migration // Journal of current chinese affairs. 2015. 44. 3. P. 3-14.
17. Israel E. & Batalova J. International students in the United States. 2021. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/international-students-united-states-2020>. (Data obrashhenija: 14.01.2021).
18. Kahn S. & MacGarvie M. The impact of permanent residency delays for stem PhDs: Who leaves and why // Research policy. 2020. 49(9). P. 54.
19. Kim D., Wolf-Wendel L. & Twombly S. International faculty: Experiences of academic life and productivity in US universities // The journal of higher education. 2011. №82. P. 720-747.

20. Manzoor S.R., Ho J.S.Y., Al Mahmud A. Revisiting the ‘university image model’ for higher education institutions’ sustainability // J. Market. High educ. 2021. № 31 (2). P. 220-239.
21. McKivigan J. M. Effect of federal policy changes on international students pursuing higher education studies in the United States // Higher education research. 2020. №5. P. 60.
22. Moser P., Voena A. & Waldinger F. German jewish émigrés and US invention // American economic review. 2014. №104. P. 3222-55.
23. Lebeau Y., Alruwaili J. Convergence and local orders in the dynamics of change in higher education: a perspective from Saudi Arabia // Policy reviews in higher education. 2022. Volume 6. Issue 1. P. 6-26. <https://doi.org/10.1080/23322969.2021.1904791>.
24. Schlesinger W., Cervera-Taulet A., Wymer W. The influence of university brand image, satisfaction, and university identification on alumni WOM intentions // J. Market. High educ. 2021. P. 1-19.
25. Tse Agnes Chung-yan. Beauty is in the eye of the beholder – promoting chinese soft power to the right audience in the right ways // International journal of arts & sciences. 2014. 7. 5. P. 1-10.
26. Wen W. Inbound international student policies in China: a historical perspective // Asian education and development studies. 2018. Vol. 7 Issue: 2, P.174-183: <https://doi.org/10.1108/AEDS-09-2017-0097>.

Статья поступила в редакцию 23.12.2023; одобрена после рецензирования 27.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.
The article was submitted on 23.12.2023; approved after reviewing 27.01.2024; accepted for publication on 01.02.2024